

рого из этих вопросов, а описание секретно проведенной концентрации масс составит прелюдию к изложению событий кульминационного момента.

ГЛАВА XXIII

ХОРОШО СОХРАНЕННАЯ ВОЕННАЯ ТАЙНА

(1918)

2

Так как обе стороны находились в подземных окопах, то информация, собранная путем личного наблюдения разведчиков, не представляет большой ценности. Наиболее важные сведения о том, что происходит в тылу врага в четвертой армии, были получены от пленных и при помощи аэрофотосъемок. Любой пехотный офицер или солдат, участвовавший в окопной войне на западном фронте, вероятно, согласится со мной, что ни один приказ на фронте им не был так неприятен, как распоряжение о налете на неприятельские окопы и захвате пленных. Такая операция требовала тщательной подготовки; по крайней мере для некоторых участников она означала верную смерть. Но известным утешением могло служить сознание, что ценность такого налета не может быть слишком преувеличена. Полученная от пленных информация давала указания о том, где находятся пулеметные гнезда, установки окопных мортир, штабы отдельных частей. Когда начиналась атака, артиллерия концентрировала свой огонь на этих жизненно важных мишенях, спасая таким образом жизнь многих тысяч участников большой атаки.

Среди крупных партий пленных всегда находились толковые и в то же время разговорчивые люди, которые явно любили рисоваться своей осведомленностью. Основываясь на их показаниях, можно было установить, какие неприятельские части находятся непосредственно перед четвертой армией, но их заявления давали мало сведений о неприятельских дивизиях, находившихся в резерве в этом районе. Аэрофотосъемки оказывали большую услугу для проверки заявлений пленных, причем те или иные неясные пункты на фотоснимках получали свое объяснение при допросе пленных. Иногда батареи устанавливались в течение одной ночи и тщательно маскировались, сведения о них получались только от пленных.

Моральное состояние неприятеля — другой важный во-

прос, о котором можно было получать точные сведения от пленных: об этом можно было судить по их поведению, общему виду, разговорам и по найденным у них документам. Нет никакого сомнения, что моральное состояние германцев значительно ухудшилось, в особенности после контрнаступления Манжена в июле. Штабом Хейга были изданы специальные инструкции, в которых предписывалось обращать внимание на призывной год пленных. Так как среди пленных попадалась зеленая молодежь, то становилось ясно, что у германцев начинают иссякать людские резервы. Признаком угнетенности и вялости среди германских войск считалось также отсутствие проволочных заграждений на фронте германской оборонительной линии в течение многих месяцев после того, как закончилось их наступление на этом фронте. (Содинаковой вероятностью можно полагать, что отсутствие проволочных заграждений объяснялось намерением принца Рупрехта вновь использовать резервы для наступления на англичан, в случае успешности атаки, предпринятой 15 июля по обе стороны Реймса, в сторону Шалона. Но этот план Рупрехта, как мы знаем, Фош сорвал своей атакой 18 июля, которая заставила германцев перебросить свои резервы на помощь частям, очутившимся в затруднительном положении к югу от Суассона.) Отсутствие проволочных заграждений, какова бы ни была действительная причина этого, способствовало подъему настроения в рядах четвертой армии. Войска с трудом могли представить себе, что перед ними тот же самый враг, чьи проволочные заграждения, созданные путем затраты огромного количества труда, были предметом зависти и причиной страданий британских войск в первой битве на Сомме в июле.

Огромное количество сведений о местонахождении резервов в тылу германского фронта было получено из захваченных документов, главным образом частных писем. Таким путем были получены данные о дивизиях в тыловых районах, откуда солдаты писали своим друзьям в окопах о предстоящем прибытии. Всякий, кто помнит монотонную жизнь в окопах, знает, как трудно человеку, отправляемому туда, расстаться со своей личной корреспонденцией. Несомненно, и германцы подобным же путем собирали ценную информацию.

Документы, взятые у германских пленных в тот период, свидетельствовали о том, что моральное состояние падает не только в войсках, но и среди гражданского населения Германии, — письма из дому были полны жалоб

на недостаток продовольствия и на всякие прочие трудности. Несомненно, и агенты разведки, находившиеся за линией германского фронта, посылали порядочное количество информации в штаб Хейга, но, описывая действия разведки четвертой армии, мы это оставляем в стороне.

По собранным отделом разведки сведениям, Роулинсон знал, что он имеет перед собой шесть германских дивизий. Как оказалось впоследствии, ночь с 7 на 8 августа была использована германцами для смены некоторых частей, благодаря чему несколько увеличилось общее число дивизий противника на фронте. На деле это пошло на пользу англичанам. «Никогда не следует производить смену войск в обстановке боя», — таково было правило Фоша. Германцы, может быть, и последовали бы этому правилу, если бы знали, что предстоит бой. В результате ни сменяемые, ни присланные им на смену не могли быть использованы германской штаб-квартирой в качестве резервов.

В итоге работы, проведенной отделом разведки четвертой армии перед решительной битвой при Амьене 8 августа 1918 г., атака британских войск явилась для врага полной неожиданностью, а командование четвертой армией имело в своем распоряжении исключительно подробные и точные данные о силе и расстановке германских войск на этом участке фронта. По этим данным, на передовых линиях неприятеля было 52 батальона и на второй линии 20 батальонов, всего 72 батальона при 17 тысячах винтовок, 1 400 пулеметов и 870 скорострельных орудиях.

Теперь обратимся к вопросу: каким образом Роулинсону удалось незаметно для противника сосредоточить огромное количество танков, батарей и войск в ближайшем тылу четвертой армии, где они в случае обнаружения противником могли подвергнуться газовой атаке?

Нужно иметь в виду, что темпы концентрации больших масс могут быть значительно ускорены путем долгой и тщательно проведенной подготовки, а в последние часы перед большим наступлением быстрота выполнения содействует секретности.

В течение последней недели перед наступлением в район Амьена прибыло 290 специальных поездов (230 с войсками и 60 с добавочным военным снаряжением). В тылу четвертой армии было запрещено всякое передвижение транспорта на восток в дневные часы. Аэропланы постоянно следили, не происходят ли какие-либо необычные передвижения в тылу неприятеля. Эти наблюдения производи-

лись до самой ночи с 7 на 8 августа. Канадцы, которым вместе с австралийцами предстояло играть ведущую роль в наступлении, заняли свое место на фронте лишь в 2 часа 30 мин. пополудни — за 2 часа до начала атаки. В предшествовавшие дни их держали в дальнем тылу, и у германцев не было ни малейшего представления о том, что они уже находятся где-то по соседству (канадцы прибыли в ночь с 30 на 31 июля). Офицерам было предложено производить рекогносцировку лишь небольшими партиями и не давать сигналов помахиванием карт. Вновь прибывшим батареям запрещено было заниматься проверкой дальности своих прицелов.

Концентрация войск в действительности началась в ночь с 29 на 30 июля: была подвезена тысяча добавочных орудий, которые устанавливались на определенных позициях. Эта работа была закончена в ночь с 5 на 6 августа; вблизи были сосредоточены также огромные массы боеприпасов. На каждую полевую пушку приходилось 600 снарядов, на крупнокалиберные гаубицы — вплоть до 8-дюймовых — по 400; даже 12-дюймовые орудия имели по 200 снарядов. В этом районе были сосредоточены 456 танков, из них 96 быстроходных; они начали прибывать в ночь с 31 июля на 1 августа, и на заре 5 августа уже все были на месте. Некоторые прибыли самолетом. Большинство было доставлено по железной дороге.

Стягивание кавалерии представляло особые трудности. Опыт показывает, как трудно на фронте провести на водопой большое количество лошадей без нарушения элементарных правил сохранения тайны (это, конечно, применимо и к конной артиллерии). Скрыть кавалерию удалось только потому, что ее до последнего момента держали вдали от фронта, около Окзи-ле-Шато; отсюда она пришла в три ночных перехода, и в ночь с 6 на 7 августа уже была к западу от Амьена. В ночь с 7 на 8-е она прошла через город и на следующее утро была на месте.

Мы можем себе представить, в какой напряженной атмосфере ожидания провело это огромное скопление людей ночь с 7 на 8 августа; всех волновал вопрос, сохранена ли надежно тайна, так как от этого зависела жизнь или смерть для многих тысяч. Казалось невероятным, что настал момент, когда тщательные приготовления и непрерывная работа этих дней и ночей увенчаются полным успехом. Подбадривала уверенность в том, что моральное состояние германских войск плохое. В дополнение к тем сведениям разведки, о которых уже упомина-

лось, были получены данные, подтверждавшие это. Австралийцы при внезапной атаке 4 июля в районе Намеля, имея на фронте в 4 мили шесть батальонов, поддержанных 60 танками, взяли 1500 пленных.

С другой стороны, были новые факты, которые внушали тревогу. 3 августа, всего за четыре дня до наступления, небольшая группа австралийцев (один сержант и четыре солдата), к несчастью, попала в плен к неприятелю (на дороге у Руа, к востоку от р. Люс). Не выдали ли они чего-нибудь? Конечно, они не могли сделать это умышленно, но немцы могли подслушать их разговоры между собой или поймать их на допросе. Затем, как раз накануне решительного дня, немцами была предпринята жестокая атака против 18-й дивизии к северу от р. Соммы, где германцы взяли 200 пленных, о которых говорилось выше. Эта энергичная атака была предпринята с целью отплатить австралийцам за их прежние налеты. Она и была проведена 27-й вюртембергской дивизией, которая состояла из специальных штурмовых частей, присланных сюда для этой цели, и была поддержана не меньше чем 96 батареями и 32 мортирами. Трудно было представить себе, что неприятель ничего не выведal у такой большой группы пленных¹. Один из старших офицеров четвертой армии, рассказывая мне про эту ночь, назвал ее «тягостной».

В эти мрачные часы ожидания всех тревожил вопрос, удалось ли действительно обеспечить в полной мере неожиданность. Для британской армии на западном фронте это был бы первый такой случай. Первоначальный план Роулинсона был изменен маршалом Фошем. По своему опыту объединенных атак Роулинсон знал, что, как ни трудно сохранить в тайне крупное британское наступление, это совершенно безнадежно, когда предпринималось наступление совместно с другими союзными войсками, ибо соответствующие распоряжения при таких условиях должны были пройти так много каналов, что неприятель имел возможность узнать об этом и своевременно подтянуть резервы к угрожаемой части фронта.

Болтуны на коммуникационных линиях и в тылу, подхватывавшие разные сообщения, любили хвастать своей осведомленностью о делах на фронте, а если какой-либо военный секрет попадал в межсоюзные политические круги, то он неизбежно становился достоянием врага. Нивелль

---

¹ Подробно об этом в следующей главе.

испытал на себе это во время своего большого наступления весной 1917 г., которым он надеялся победоносно закончить войну. Учитывая это обстоятельство, а также руководясь соображениями о возможности достижения наибольшего военного эффекта, Роулинсон первоначально предполагал пользоваться в битве при Амьене одними только британскими имперскими войсками. По его проекту, французы одновременно должны были наступать со стороны Мондидье. Однако после некоторого обмена мнениями был принят план Фоша, по которому в амьенской операции участвовал также французский армейский корпус, расположенный вправо от британцев.

О смелости этого плана и о том, какое значение имело соблюдение секретности, можно судить по следующим цифрам. Во время ожесточенного наступления немцев на пятую британскую армию Гоуфа 21 марта, когда немцам благоприятствовал густой туман, совершенно скрывший от глаз неприятеля их приготвления, 40 германских дивизий атаковали 14 британских пехотных дивизий, которые на следующей неделе были усилены одной только пехотной дивизией. Кроме того, у британцев были еще 3 кавалерийские дивизии. Итак, 40 германских дивизий против 15 британских. В амьенском же бою 8 августа 11 британских пехотных дивизий (из них 4 канадских и 4 австралийских), поддержанные тремя кавалерийскими дивизиями, атаковали германскую вторую армию Марвица, состоявшую из 15 дивизий, 2 из которых были атакованы 31-м французским корпусом, расположенным вправо от британских частей. В ближайшие три дня немцы получили 12 дополнительных дивизий, в то время как армия Роулинсона была подкреплена лишь тремя дивизиями. В итоге 14 пехотных дивизий Роулинсона и 3 кавалерийские дивизии имели дело в течение 4-дневных боев с 25 германскими дивизиями, из которых многие были уничтожены британцами.

Такова была битва у Амьена, «день траура для германской армии», — как выразился Людендорф. Когда начался бой, кронпринц Рупрехт, командовавший соединением армий, в которое входила и армия Марвица, имел еще в резерве 30 дивизий; они были предназначены для наступления, которое германцы хотели предпринять с целью прорвать фронт союзников в направлении на Ламанш. В результате амьенских боев пришлось отказаться от этого плана.

В наступлении вместе с канадцами и австралийцами

участвовал третий британский корпус, а также воздушные силы. В течение трех дней, предшествовавших наступлению, погода была неблагоприятна для воздушного наблюдения. Эта погода была выгодна четвертой армии, в особенности тем, что давала возможность скрыть водопой большого количества лошадей. В самом начале боя по крайней мере две трети тяжелых британских снарядов, примерно из 400 орудий, попали в цель по германским батареям, местонахождение которых было установлено с помощью вышеописанных методов, включая аэрофотосъемку. Тот же старший офицер четвертой армии, о котором я уже упомянул, писал: «Германская артиллерия фактически не отвечала на бомбардировку». До наступления не было никакой артиллерийской бомбардировки, так как она раскрыла бы германцам все наши планы.

Воздушные силы Великобритании были реорганизованы 1 апреля 1918 г. Мы уже отметили ценность фотографических съемок, сделанных накануне боя. 8 августа шли энергичные бои за господство в воздухе; на каждой стороне участвовало около 70 самолетов. Понеся тяжелые потери, британская авиация все же одержала верх, и с этого момента уцелевшие летчики выполняли всевозможные задания, вплоть до сбрасывания на парашютах амуниции для бойцов на земле. В то же время многие самолеты круто пикировали и поливали огнем из пулеметов отступавшего неприятеля.

В заключение приведем слова начальника генерального штаба четвертой армии:

«8 августа является образцом того, как можно добиться секретности, если приняты соответствующие меры, если разработана каждая деталь. Этот день свидетельствует также о тщательной работе штаба, сумевшего сосредоточить такое огромное количество людей, лошадей, орудий и военных материалов на фронте в 22 тыс. ярдов¹, причем все было проведено так, что германцы ничего не знали и не имели ни малейшего представления о том, что перед ними сосредоточены такие огромные силы. *Это было достигнуто благодаря тому, что должное внимание было обращено на соблюдение тайны и что административная работа штаба была действительно на высоте.* Работа штаба содействовала победе 8 августа в большей мере, чем что бы то ни было другое»².

---

¹ Около 20 км.

² «Journal of the Royal Artillery Institution» (April 1929).

Примечание автора. Когда глава была уже написана, автор получил из заслуживающих доверия источников сведения, что Роулинсон рассчитывал встретить 8 августа перед собой 10 германских дивизий с 6 дивизиями в резерве; немецкие самолеты постоянно следили за необычными передвижениями позади линии четвертой армии накануне наступления; прибытие канадцев началось в ночь с 30 на 31 июля; фронт наступления австралийцев составлял 6 тыс. ярдов, и, наконец, после того как британская королевская авиация 8 августа добилась временного превосходства, ожесточенные бои с германскими подкреплениями за сохранение этого превосходства возобновились 10 августа.

ГЛАВА XXIV

ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ ПЛЕННЫХ. МОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ГЕРМАНЦЕВ в 1918 г.

При изучении оригинальных документов, в которых отразилась информация, собранная британскими имперскими армиями во Франции и Фландрии, больше всего поражает полнота сведений о неприятеле, который оставался скрытым по ту сторону «ничьей земли». В последней стадии войны удавалось точно установить местонахождение почти каждой неприятельской дивизии как на фронте, так и в резерве. На составленных разведкой картах, которые постоянно обновлялись, указаны укрепленные линии обороны, расположение штабов, батарей и пути сообщения. Система получения информации была разработана постепенно в течение многих месяцев почти неподвижной окопной войны.

Главными источниками информации для полевой разведки были заявления и документы пленных и беженцев из районов, занятых неприятелем, воздушные наблюдения и аэрофотосъемки, слуховые установки, донесения наблюдательных постов и радиопередачи. Потоки информации из всех этих различных источников стекались в разведывательные отделы штабов корпусов и генерального штаба армии. Там все эти сведения проверялись, сопоставлялись и координировались, после чего составлялись сводки, которые, по мере накопления опыта, становились все более точными. Затем сводки передавались в оперативные отделы штабов корпусов и генштаба армии. Эта работа велась далеко за линией фронта, в штабах корпусов, а не в штабах дивизий, потому что ввиду огромного размаха операций дивизия в данной войне представляла собой тактическое соединение, которому непрестанно приходилось менять свое место, между тем как штабы

высших войсковых формирований почти всегда оставались на месте.

Возвратимся к 1 июля 1916 г., т. е. к первому дню битвы на Сомме, когда новые британские армии получили свое боевое крещение. Мы видим, что разведывательный отдел в течение последней недели перед этим историческим днем не имел никакого представления о действительном положении дел, что представляло серьезную опасность. Позади линии неприятельского фронта были отмечены какие-то передвижения войсковых частей, но из этого нельзя было сделать никаких определенных выводов. Налеты на неприятельские окопы не удавались, а те немногие пленные, которые нам попадались, или ничего не знали или упорно молчали. Затем началась предварительная бомбардировка. Она была использована для организации ночных вылазок с целью удостовериться, в какой мере разрушены проволочные заграждения артиллерийским огнем, получили ли неприятельские войска подкрепления и ожидают ли они нашего наступления.

Результат этих налетов сказался немедленно: уже через несколько часов после вылазки разведка штаба могла сообщать оперативному отделу точное число неприятельских дивизий, находившихся на линии фронта и в ближайшем резерве. Исчерпывающую информацию по этим вопросам давали письма и документы, захваченные у пленных, обнаруженные в подземных убежищах или найденные при убитых. Сначала солдаты старались сохранить некоторые из этих документов «на память», но эти тенденции вскоре удалось преодолеть, и число писем, достигавших места своего должного назначения — разведывательного штаба корпуса, — быстро возросло. Особенно ценными были сведения о настроениях в Германии. Их получению сильно помогла привычка германских солдат вести интимные дневники и их страсть к фотографированию в полной форме, как по одиночке, так и группами.

Авторы дневников заносили в них свои мысли и чаяния, записывали названия тех мест, какие они посещали, и тех дорог, по каким они двигались, отмечали продолжительность остановок, писали о том, что они ели и пили и т. д. Таким образом, захваченные дневники заключали в себе полезную и обильную информацию. В то время германская цензура очень вяло следила за почтовыми открытками с фронта. На этих открытках, помимо адреса получателя, фигурировали имя, полк и адрес отправителя. На открытках с групповыми фотографиями форма давала прямое

указание на то, к какой части принадлежали снятые группой солдаты, а по почтовым штемпелям можно было судить о месте и времени их отправки, что давало ценный материал для выводов. Можно было бы привести много ярких примеров того, как были использованы офицерами британской разведки документы, захваченные у германских солдат. Я приведу лишь два примера, относящиеся к сентябрю 1916 г., причем опускаю детали, по которым можно было бы установить действительных участников событий, если они еще живы.

7 сентября у одного неприятельского дезертира, захваченного вблизи Дельвильского леса, оказался батальонный приказ, из которого можно было установить, что полк, в состав которого входил этот батальон, должен быть в определенное время и по определенному маршруту сменен другим полком. Эти сведения были использованы для того, чтобы в критический момент подвергнуть артиллерийскому обстрелу указанные пути к окопам. В результате подошедший полк понес такие тяжелые потери, что смог оставаться на линии фронта лишь два дня.

В том же месяце около Мартинпюша был взят в плен солдат, у которого нашли копию полкового приказа, содержавшего данные о сроке смены данного полка. В приказе также давались инструкции проводникам, которые должны были встретить полк в определенной деревне, и указывалось, что у деревенской церкви солдат будут ждать автобусы.

Даже грязные старые конверты и открытки, подбиравшиеся во вражеских окопах и подземных убежищах, служили для высшего командования источником чрезвычайно полезной информации. Солдатские расчетные книжки, содержавшие возрастные данные о каждом солдате, показывали, как быстро расходовались германские людские резервы и какие призывные возрасты уже взяты на военную службу.

Важность собирания и отбора этих материалов и допроса пленных совершенно очевидна, но нужно иметь в виду и трудности, которые возникали, когда сразу захватывались тысячи пленных. Этапные командиры, ведавшие пленными, естественно стремились как можно скорее переправить их в тыл, чтобы избежать всякого рода административных хлопот, связанных с их снабжением, конвоированием и т. д. В целях лучшей организации допроса была разработана особая система «клеток»: пленные разбивались на группы соответственно их чинам, от-

бирались и отдельно допрашивались люди, казавшиеся наиболее выгодным материалом для перекрестного допроса, и т. д. Вначале это приводило к задержкам в разработке сведений, но потом благодаря опыту задержки были сведены к минимуму. Документы каждого пленного вкладывались в отдельный пакет, к которому прикреплялась карточка с указанием имени, даты и места, где был захвачен пленный.

Германцы также многому научились на опыте. Это показали те методы, с помощью которых они ввели в полное заблуждение полевую разведку французской армии перед наступлением 27 мая 1918 г., когда французам пришлось отступить до Марны; но когда после наступления Манжана 18 июля того же года в военной ситуации наступил перелом и германские пленные снова стали попадать большими массами в руки союзников, то германскому командованию пришлось снова издать строгий приказ о том, как пленные должны держаться на допросах. Прежде всего оно старалось запугать своих солдат, предпочитавших плен гибели на фронте: в приказе подчеркивалось, что неприятель подвергает пленных «беспримерно жестоким испытаниям» и что солдаты, взятые в плен союзниками, «будут замучены насмерть». Затем следовало признание, что война уже дала много примеров, когда точная информация, даваемая пленными, принесла гибель их собственным товарищам и содействовала срыву германских атак. Это ставило-де под угрозу исход войны и всю судьбу фатерланда. В виде воодушевляющего примера в приказе приводилось поведение девятнадцатилетнего германского солдата, который, попав в плен в августе 1917 г., сослался на свою присягу и отказался сообщить врагам какую бы то ни было информацию. Июльский приказ 1918 г. заканчивался угрозой по адресу солдат, которые в плену будут давать информацию врагу: они сами по окончании войны будут преданы уголовному суду, а родные (родители, братья, сестры, жены и дети) подвергнутся «большим неприятностям».

В предыдущей главе мы упомянули об опасениях, что взятые до 8 августа 1918 г. в плен солдаты 18-й дивизии и небольшого австралийского патруля могут выдать тайну. В результате упомянутой жестокой атаки, предпринятой германцами с целью отомстить австралийцам, которые перед тем занимали этот участок фронта, в плен попали 5 офицеров и 231 солдат 18-й дивизии. Захваченный в плен австралийский патруль состоял из сержанта

и 5 солдат. Во время успешного наступления британской четвертой армии у неприятеля были захвачены протоколы допроса этих пленных от 6 августа.

Офицеры и солдаты 18-й дивизии не дали никакой информации о подготовке к большому наступлению, которая тогда уже приближалась к своему завершению. Отчет о допросе австралийского патруля говорит сам за себя:

«Пленные — молодые люди в возрасте от 21 до 31 года. Они производят впечатление хороших солдат, хотя военные знания их ограничены. Среди них один сержант, долгое время без перерыва служивший в армии. Он отказался сообщить какие бы то ни было военные сведения, и его нельзя было поколебать никакими средствами. Из остальных некоторые недолго служили в батальоне, а другие будто бы из-за ранений долгое время провели в госпитале и в отпуске, и нет способов проверить, верно это или нет.

Общее настроение их бодрое, все они много говорят о помощи американцев¹... От них нельзя было получить никаких сведений об авиации, о прожекторах, метеорологической службе, дирижаблях, аэростатах, пулеметах, дальнобойных орудиях, бомбардировке тыла, противогазовой защите».

Этот патруль удостоился специального упоминания в приказах по австралийскому корпусу. Вообще, почти на всех германских протоколах допроса имелись надписи: «Никакой информации» или «Ничего существенного».

В середине августа 1918 г. британский старший сержант, бежавший из германского концентрационного лагеря, где он находился в плену с ноября 1914 г. до марта 1918 г., представил ценный доклад о немецких методах получения информации от пленных. На основании этого и других подобных докладов Хейга были составлены подробные инструкции по этому вопросу. Германцы, так же как и мы, подвергали исследованию документы и письма; кроме того они вели устный допрос — иногда официально, а иногда под видом случайных бесед. Немецкие агенты, выдавая себя за британских или союзных офицеров и солдат, жили среди пленных в лагерях или госпиталях. Иногда эти агенты симулировали ранения. В палатах или лагерях устанавливались слуховые аппараты для подслушивания частных разговоров пленных между собой.

---

¹ Этим замечанием следует заинтересоваться тем лицам, которые умаляют эффект участия американцев в войне.

В моем распоряжении имеется составленный германцами отчет от 6 сентября 1918 г. о числе британских имперских и союзных дивизий на западном фронте на это число. Общее число дивизий указано точно: 211 пехотных и 10 кавалерийских дивизий. В перечислении частей были ошибки, которые покрывали друг друга. Число новых американских дивизий было указано на 4 меньше, чем в действительности; число других дивизий преувеличено на одну; две британские и одна французская дивизии вообще не были указаны. При подсчете количества дивизий на линии фронта германцы преувеличили британские силы, указав к югу от Скарпы, перед германской 17-й армией, 18 дивизий вместо 11. Из общего числа 211 союзных дивизий 17 были неправильно отнесены к фронту и 42—к резерву. Таким образом, ошибка в распределении дивизий составляет более четверти их общего числа. Эта ошибка, несомненно, может быть объяснена постоянными атаками союзников в последние недели и тем смятением, которое наступило в германских войсках в результате вынужденного отступления.

Точные сведения о распределении дивизий на фронте и в резерве весьма важны для обеих сторон, но для союзников было еще важнее применить все методы разведки для выяснения морального состояния германских армий.

Приведем несколько отчетов по этому вопросу. Они взяты наудачу из разных документов, захваченных у пленных, и из протоколов их допросов.

2 февраля 1918 г. Людендорф издал приказ, в котором жаловался на то, что офицеры во время своего отпуска постоянно выражают сомнение в боевой готовности германской армии. Он запретил офицерам всякие разговоры на темы, имеющие военное значение. В приказе говорилось: «Распространение ложных заявлений обычно происходит вследствие желания выставить себя важным лицом, а это объясняется личным тщеславием... Нет слов достаточно сильных для осуждения подобного поведения». (Как мы видели выше, такого осуждения заслуживала болтовня о военных делах не в одной только Германии.)

12 марта Людендорф издал еще один секретный приказ. В нем отмечалось, что солдаты во время отпуска публично заявляют, что после войны в Германии вспыхнет революция.

Следует отметить, что эти примеры относятся к тому времени, когда германцы еще не испытали разочарова-

ния, вызванного неудачей их больших наступлений против британских армий в марте и апреле. В общем, нужно сказать, что пока германские атаки продолжались и еще оставалась надежда прорваться к Ламаншу и вбить клин между британской и французской армиями, моральное состояние германской армии в целом было определенно хорошим.

Невозможность добиться обещанных успехов и окончить войну на Западе так же удачно, как на Востоке, привела к разочарованию, последствия которого стали сказываться в середине мая. В то время появляются сообщения о самовольных захватах продовольственных маршрутов вооруженными солдатами; в таких грабежах участвовали даже отборные штурмовые части фон Гутье, о котором мы так много слышали. В том же месяце было жестоко подавлено серьезное восстание в Беверлоо. В первых числах июня, во время начатого 27 мая успешного наступления на французском участке фронта, фон Марвиц, армия которого, наступая справа от фон Гутье, еще в марте успешно продвинулась в боях против пятой британской армии, жаловался, что дисциплина в его частях серьезно расшатана. Несколько дней спустя он констатировал, что число солдат, отказывающихся выполнять приказы, тревожно велико. В середине июня фон Бен, командовавший 7-й армией, которая играла ведущую роль в успешном наступлении германцев, жаловался в своих приказах на то, что солдаты расхищают пайки.

В показаниях пленных в это время постоянно встречаются ссылки на неустойчивое моральное состояние немцев. Под влиянием контратаки Манжена 18 июля и амьенской битвы разложение германской армии стало развиваться еще быстрее. В свете позднейших событий яснее видно, как за последние недели перед полной катастрофой мелкие щели постепенно превращались в глубокие трещины.

22 июля военное министерство издало подписанный фон Штейном приказ, в котором обращалось внимание на эксцессы солдат, отправлявшихся на фронт, и на постоянный рост числа таких эксцессов. Приказом предписывались строгие репрессивные меры против виновных. Он содержал также следующее признание:

«Военные части не подчиняются ни приказам, ни инструкциям, часто оказывают сопротивление и оскорбляют действием своих начальников».

Новобранцам воспрещалось выдавать на руки боевые припасы. При перевозке солдат предлагалось прицеплять

к поездам запертые товарные вагоны, которые должны были служить местом заключения для солдат, причем в качестве надсмотрщиков предлагалось назначать самых «энергичных» унтер-офицеров. Предлагалось также установить наблюдение за каждым солдатом, а всякое сопротивление подавлять вооруженной силой.

В показаниях пленных мы находим сообщения, что моральное состояние офицеров неудовлетворительно и что офицеры выражают недовольство приказами высшего командования. Там содержатся также сведения, что части, перебрасываемые с русского фронта, и новобранцы бунтуют. Пленные рассказывали, что потеря германцами захваченной территории произвела удручающее впечатление, что велико число дезертиров, что учащаются случаи неподчинения в тыловых частях, что производятся массовые аресты, что солдаты открыто выражают свою радость, когда штабы крупных соединений подвергаются обстрелу британской артиллерии. По рассказам пленных, германских солдат охватило уныние, когда они в августе узнали, до какой степени уже исчерпались германские резервы. По этим рассказам видно также, какое влияние оказывали настроения солдат-отпускников на моральное состояние гражданского населения.

После войны представители германского высшего командования неоднократно жаловались, что поражение германской армии явилось результатом отсутствия поддержки со стороны упавшего духом германского народа. Показания пленных и захваченные перед концом войны секретные документы говорят о том, что причину поражения надо искать в другом месте: падение духа германского народа было вызвано поражением армии, а также морской блокадой. Это определенно признано самим Людендорфом в его приказе от 3 сентября. Там он ссылаясь на возрастающее количество поступающих из Германии жалоб по поводу того, что солдаты, находясь в отпуску, создают неблагоприятную обстановку своими заявлениями, граничащими с изменой и призывом к непослушанию. В этом приказе Людендорфа имеется следующая фраза: «Подобного рода случаи роняют честь и достоинство не только отдельных лиц, но и всей армии, и вообще оказывают *катастрофическое влияние на дух всего народа в тылу*».

В конце августа и в первые три недели сентября были получены дальнейшие свидетельства того, что лавина катится вниз «по наклонной плоскости и с нарастающей

быстротой», как об этом впоследствии выразился маршал Фош. В захваченных документах мы находим отчаянные призывы командования к войскам не сдавать позиции. Пулеметчики и артиллеристы были, повидимому, меньше задеты общим настроением и продолжали оказывать упорное сопротивление. Протоколы допроса пленных, захваченных 30 и 31 августа, показывают, что среди солдат на фронте число дезертиров незначительно, что солдаты считали более безопасным для себя сдаваться в плен наступающим союзникам и что этому потворствовали унтер-офицеры. Офицеры держались твердо, но не могли помешать тому, что солдаты начали массами сдаваться в плен. Неуклонно падало уважение солдат, долго прослуживших в армии, к молодым офицерам, не имевшим за собой долгой службы.

27 сентября в штабе Хейга пришли к заключению, что поражение германских войск, наступавших на британские войска в марте и на французские в июле, и последовавшие за этим успешные операции союзников на западном и других фронтах вызвали значительное ухудшение морального состояния германцев. Однако перед британской имперской армией еще оставалась великая «гинденбургская линия» укреплений, которая считалась неприступной и на создание которой было затрачено свыше двух лет.

В одной из дальнейших глав мы расскажем, как разведка добыла информацию о «линии Гинденбурга». Теперь же вернемся к теме о неожиданном ударе в маневренной войне. Яркий пример этому находим в кампании Алленби в Палестине и Сирии.

ГЛАВА XXV

АЛЛЕНБИ В ПАЛЕСТИНЕ И СИРИИ

(1918)

В одной из предыдущих глав мы уже видели, как турецкие и германские генералы были обмануты «глупыми» англичанами, которые ввели их в заблуждение с помощью хорошо разыгранной «потери» полевой сумки накануне захвата Беершебы. Мы проследили ход событий до занятия Иерусалима. В Иерусалиме для нужд штаба Алленби был снят целый отель, но Алленби вовсе не собирался расположиться со своим штабом в Иерусалиме. Этот лож-

ный слух о месте пребывания штаба Алленби оказался потом полезным: в действительности штаб разместился в другом месте и был избавлен от внимания неприятельской авиации.

Алленби оставил Иерусалим, чтобы завершить военную задачу и освободить Палестину и Сирию от турецкого гнета последних четырех веков.

Мы остановимся очень коротко на операциях, проведенных в период между занятием Иерусалима в декабре 1917 и третьей неделей сентября 1918 г., когда Алленби одержал решительную победу в прибрежной Шаронской равнине, открывшей ему дорогу к уничтожению основных сил турецкой армии. Мы увидим дальше, что перед решительной битвой и здесь удалось сохранить тайну о подготавливаемой атаке, как раньше, во время наступления на Беершебу, предшествовавшего «третьей битве при Газе» в октябре 1917 г.

После падения Иерусалима турецкая армия разделилась на две части: одна находилась к северу от Яффы, поблизости от берега, другая к северу от Иерусалима. Подробности операций, в результате которых Алленби заставил отступить обе эти части к северу в конце года, не относятся к нашей теме о разведке. Отметим только, что ему удалось с полным соблюдением тайны собрать большое количество материалов для наводки моста через реку Нахр-эль-Оджа (к северу от Яффы), которую можно перейти вброд лишь в некоторых местах. Точно так же мы не будем касаться турецких попыток отвоевать Иерусалим с помощью свежих подкреплений. Заметим лишь, что разведка во-время предупредила о предстоявшем нападении и атака была отбита.

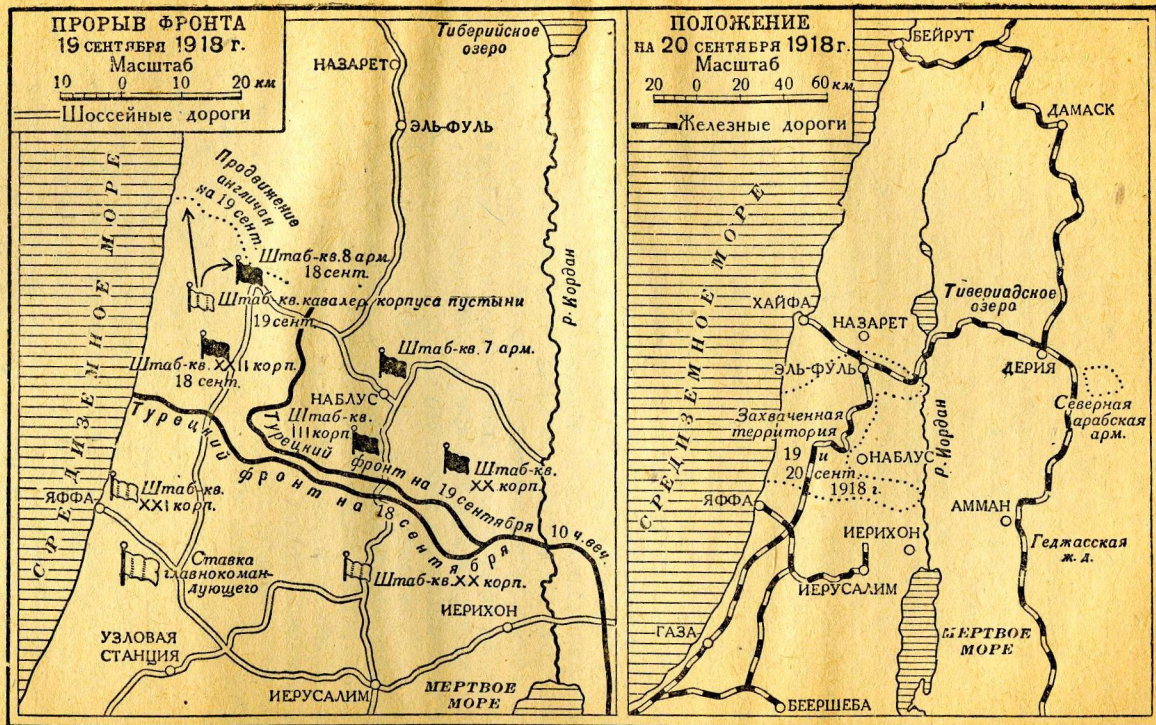
Затем последовали события: наступление британских войск на гору Ефраим, спуск в феврале в Иорданскую долину, занятие Иерихона, различные вылазки, переход через Иордан в конце марта. В апреле значительная часть армии Алленби была отправлена на западный фронт в Европу, где она, как ясно из предыдущего, была крайне необходима. Время от мая до сентября ушло на укрепление позиций в завоеванных местах, на реорганизацию и усиление частей и подготовку окончательного наступления.

К началу сентября создалось следующее положение: Алленби вырвал из рук неприятеля всю страну к югу от линии, идущей от пункта в 10 милях к северу от Яффы на берегу моря до пункта на Иордане, приблизительно в 20 милях к северу от Мертвого моря. К востоку от Иор-

БИТВА ПРИ МЕДЖИДДЕ

ПЕРВАЯ СТАДИЯ

дана и Мертвого моря турки еще удерживали Геджасскую железную дорогу до Маана (в 60 милях к югу от Мертвого моря). В их руках находилась также железная дорога, которая, начиная с фронта за Яффой, вела до Эль-Фуль внутри страны и до Хайфы на побережье. От Эль-Фуль шла также железнодорожная линия вдоль Иорданской равнины к южному краю Тивериадского озера и далее к Геджасской железной дороге до пункта соединения в Дерии.

В пустыне, в 70 милях к востоку от того пункта, где Иордан впадает в Мертвое море, и около 50 миль к востоку от Геджасской железной дороги, был расположен штаб арабской северной армии. Полковник Лоуренс написал целую поэму о делах арабов под руководством эмира, ныне короля Файсала, и мы не будем вторгаться в его законную область. Мы теперь вернемся к Алленби, к его плану уничтожить всю турецкую армию и расскажем, каким образом этот план был сохранен в тайне. Алленби решил нанести удар туркам к западу от Иордана. Боевые силы неприятеля определялись нашей разведкой в 4 тыс. сабель, 32 тыс. винтовок и 400 орудий. Мы же располагали 12 тыс. сабель, 57 тыс. винтовок и 540 орудиями. Путем фронтальных атак можно было отогнать неприятеля каждый раз на несколько миль, и в результате операция могла тянуться до бесконечности. Если же оказалось бы возможным прорвать турецкую линию в таких жизненно важных центрах, как Эль-Фуль и Дерия, то разгром турок был бы неизбежен, и они не могли бы оказывать дальнейшее сопротивление.

Алленби решил пойти на эту крупную ставку: сконцентрировать свои главные силы на левом фланге, вблизи моря, и двинуть пехоту вперед, чтобы пробить брешь в укрепленной линии неприятеля к северу от Яффы; через эту брешь кавалерия должна была устремиться далеко к северу и захватить важнейшие пункты раньше, чем туда подоспеет отступающий неприятель. В таком случае последний был бы отрезан от своих баз и источников снабжения, и ему оставался бы только выбор между гибелью на поле битвы и голодом или капитуляцией.

С точки зрения разведки Алленби располагал особым преимуществом, потому что британская авиация к тому времени обеспечила свое превосходство над неприятелем. С помощью разведки было установлено местоположение аэродромов позади турецкой линии фронта и расположение всех важнейших штабов турецкой армии. В течение

некоторого времени Алленби не беспокоил этих штабов, давая им, как говорилось тогда, «набираться жиру». Важно было знать, где они находятся, — в случае бомбардировки они передвинулись бы в другое место. План был таков: не тревожить эти штабы до последнего момента, а затем воздушной бомбардировкой стереть с лица земли. В результате коммуникационные линии врага были бы перерезаны в пунктах соединения, а это парализовало бы его командование и организационную работу.

По генеральному плану Алленби предполагалось сконцентрировать на левом фланге вблизи берега не менее пяти из имевшихся в его распоряжении семи пехотных дивизий, удерживая остальную часть фронта с помощью двух дивизий. Позади пехоты предполагалось сконцентрировать кавалерийские дивизии, и Алленби полагал, что если удастся сразу прорваться через провололочные заграждения, то кавалерия продвинется на 45—60 миль и достигнет своего назначения — Эль-Фуль на Эзраелонской равнине и Бейсана в Иезрельской долине. Чтобы добиться этого, кавалерия должна была двигаться с такой быстротой, чтобы опередить отступающего неприятеля раньше, чем он доберется до гор Самарий или до их отрогов, по направлению к горе Кармель на побережье: чтобы добраться до Эзраелонской равнины или Иезрельской долины, нужно было перевалить через указанные возвышенности. Неудивительно, что, имея дело с такими названиями, войска Алленби предъявляли большой спрос на ветхозаветную литературу.

Прибрежная равнина к северу от Яффы имеет ширину около 10 миль. У турок были две линии обороны: одна в 14 тыс. ярдов длины и 3 тыс. ярдов глубины, другая — на 3 тыс. ярдов позади первой. Последнюю можно было легко удержать небольшим количеством людей, так как там почва была болотистая. О полумерах не могло быть и речи, — чтобы обеспечить успех, нужно было рисковать всем. Вот почему на этом шаронском фронте были сконцентрированы 35 тыс. английских штыков против 8 тыс. турецких и 383 орудия против 130. Для этого пришлось перебросить сюда почти все войска с Иорданской долины и с гор, расположенных к северу от Иерусалима, где находились резервы Алленби, — эти места остались почти обнаженными. Необходимо было также ускорить прибытие двух кавалерийских дивизий и австралийской конной дивизии. Особенно важно было добиться неожиданности удара. Когда кавалерия расположится позади фронта, пехота

должна начать атаку и расчистить место для удара кавалерии по неприятелю.

Таков был план. Посмотрим, как он был выполнен.

Генеральное наступление было назначено на 19 сентября. Оливковые и апельсиновые рощи дали возможность скрыть концентрацию пехоты на левом фланге. Пехота занимала свои позиции ночью, оставаясь незамеченной. Сосредоточение кавалерии, находившейся далеко в долине Иордана, представляло большие трудности. Как мы уже упоминали при изучении концентрации войск в небольшом районе около Амьена, где армия Роулинсона должна была нанести удар германской армии в знаменитый «день траура», труднее всего замаскировать кавалерию. Лошадей приходится гнать на водопой, и наблюдатели с воздуха легко могут установить наличие массы лошадей, если они будут поднимать хотя бы небольшие облака пыли.

Дороги, которые вели от стоянки лошадей к водопою в долине Иордана, проходили по мелкому сыпучему песку. Пыль и мухи в Палестине и Сирии вполне заменяли грязь и вшей в окопах Фландрии. Когда лошади направлялись на водопой, поднимались густые облака пыли; лошади по колено утопали в песке. Всякий, кто был свидетелем передвижения войск в южноафриканских степях, легко представит себе эту картину. В Южной Африке эти столбы пыли видны были за 30 миль и дальше, но там не было ничего похожего на тучи пыли в долине Иордана.

Неприятель мог ежедневно наблюдать такие тучи пыли на правом фланге войск Алленби, когда лошади отправлялись на водопой. Если бы эти тучи вдруг исчезли, то отсюда легко было сделать вывод, что кавалерия перебросена в другое место. Сохранение секретности зависело в данном случае от пыли. Кавалерия могла, конечно, передвигаться ночью, но она не могла пройти этот путь в одну ночь с 18 на 19 сентября, и во всяком случае не могла прибыть на место в таком состоянии, чтобы лошади могли совершить большой рейд через горы Самарии и через равнины Эздраелона и Иезрэеля. Нужно было иметь в своем распоряжении несколько ночей и затем укрыть где-нибудь части кавалерии до тех пор, пока не наступит момент для крупной операции. Но как только кавалерия покинет долину Иордана, там исчезнут тучи пыли. Оставался единственный выход — искусственно создать тучи пыли.

— На утро, после того как кавалерия незаметно снялась с правого фланга, по дороге, где обычно шли на водопой

лошади, стали двигаться обозы мулов, которые тащили за собой большие ветви деревьев и разные другие предметы; эти мулы должны были поднять тучи пыли. Пыль поднималась ежедневно в определенные часы, и это заставляло неприятеля думать, что ничего особенного не произошло. Что неприятель был введен в заблуждение, доказывается следующим фактом.

В Назарете, в штабе иельдеримской группы турецкой армии, после занятия города войсками Алленби была найдена «карта расположения войск». Эта карта была составлена за день до шаронской битвы; она подтверждала сообщения турецкой воздушной разведки, что «в расположении британских войск не произошло существенного изменения». В общем эта карта была исключительно точной и воспроизводила действительное расположение британских сил перед началом концентрации. Наиболее крупные ошибки этой карты были следующие: неправильно было указано (с вопросительным знаком) местоположение 6-й пумской дивизии индийских войск, которая к тому времени уже была в Месопотамии, не было показано действительное местонахождение штаба Алленби и была допущена ошибка на 11 миль при указании местонахождения штаба 21-го корпуса, который под командованием сэра Э. С. Бальфина должен был в наступлении играть ведущую роль.

В скромном официальном отчете о кампании, составленном на театре военных действий 18 сентября, мы читаем следующее:

«Самой замечательной чертой всей операции надо считать те способы, с помощью которых удалось провести концентрацию войск и скрыть ее от неприятеля.

Разведывательные аэропланы неприятеля сообщали 15 сентября следующее: «В тылу неприятельских линий на левом фланге, повидимому, происходит некоторая перегруппировка кавалерийских частей, об остальном нельзя сообщить ничего существенного».

А в то время три кавалерийские дивизии, пять пехотных дивизий и большая часть тяжелой артиллерии уже были сосредоточены между Рамле и береговым сектором линии фронта. Там было сосредоточено 301 орудие вместо обычных 70.

В тот же день штаб неприятельской разведки получил сведения от другого разведывательного самолета, что в районе штаб-квартиры генерала Алленби в Бир-Салеме сосредоточено два пехотных батальона».

В назначенный день пехота Бальфина прорвала турецкий фронт и образовала брешь для кавалерии. Много зависело от захвата Меджиддо, который лежит на главной дороге через горы. Это было достигнуто быстрым движением и полным использованием тех возможностей, которые пехота создала для кавалерии; в результате группа индийских кавалеристов, впереди которой шли броневики, опередила всего на полчаса батальон турецкой пехоты, наступавший из долины с целью занять и закрыть проход.

За два дня до сентябрьской битвы авиация Алленби подвергла бомбардировке крупную железнодорожную узловую станцию в Дерии, где скрещивается железнодорожная линия от Хайфы с Геджасской дорогой к Дамаску. По обеим сторонам от Дерии арабы, имевшие свою базу в 50 милях от Дерии в восточной пустыне, 17 и 18 сентября разрушили железную дорогу. Поражение турок превратилось в разгром. Ближайшие турецкие армии на западе (седьмая и восьмая) превратились в беспомощное скопище людей. Германский главнокомандующий генерал Лиман фон Сандерс чуть не был захвачен в плен в Назарете. При первой тревоге он, как рассказывают, соскочил с постели и в одной пижаме, захватив электрический фонарик, помчался к своему автомобилю, но потом все-таки вернулся в штаб на несколько минут и успел одеться перед побегом. Один германский самолет приземлился на аэродроме далеко за линией фронта, причем пилот и не подозревал, что этот аэродром уже попал в руки британцев.

Так как пути сообщения были отрезаны, то отступление турецких 2-го и 4-го корпусов за Иордан и Мертвое море было неизбежным, но их также ждала катастрофа: 2-й корпус капитулировал, 4-й был уничтожен. Дамаск пал 1 октября, Бейрут — 8-го, Алеппо — в ночь на 25 октября. Было заключено перемирие с турками, так как их главная армия была уничтожена. Это перемирие вступило в силу в полдень 31 октября.

Тем временем мировая война была выиграна в результате победы над основными силами германской армии на западном фронте, где роль решающего фактора, согласно данным немецких источников, сыграл прорыв линии Гинденбурга.

ФИНАЛ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

В последние недели мировой войны в настроениях германского народа наблюдалась резкая реакция, вызванная тем, что обещания победы оставались невыполненными. Упадок морального состояния армии отражался на всем населении, терпевшем тяжелые лишения вследствие морской блокады союзников.

При изучении истории войн особенно сильное впечатление производит то, что перед лицом подлинных достижений в конечном счете слова всегда остаются бессильными. В конце концов войну выиграли бойцы армии, флота и авиации, из них около миллиона человек одних только британцев легли костями на полях сражения. Войну выиграли «неизвестные солдаты», притом скорее вопреки людям слова, устного или печатного, чем при их помощи. Только бойцы своими делами подготовили почву для пропагандистов, задача которых состояла в том, чтобы тайными или другими путями внести дух разложения в политические и военные круги неприятеля и ускорить его крушение или поднять дух своего народа в тяжелые минуты. В связи с этим здесь желательно сделать небольшое отступление.

Простая ложь, яркий образец которой мы привели в истории трафальгарской битвы, — это один из видов военной пропаганды, в конечном счете меньше всего достигающий цели. Именно благодаря применению этого метода выражение: «врет, как военный бюллетень», вошло в поговорку в наполеоновские времена, и бюллетени перестали пользоваться доверием. Я впервые познакомился с такого рода пропагандой непосредственно после англо-бурской войны в Южной Африке.

Тенденциозная ложь слишком груба, для того чтобы иметь эффект.

В основе пропаганды должна быть известная доля истины, даже если факты преподносятся в искаженном виде. С одним примером ложной пропаганды германцев я встретился в 1918 г., когда германские армии эвакуировали Лилль. На столе моего кабинета в Уайтхолле очутились рядом две газеты. В одной сообщалось следующее: когда британские войска прибыли на окраины города, генералу пришла в голову мысль, что население Лилля, жившее около 4 лет под пятой немцев, захочет, вероятно, в первую

очередь приветствовать своих победоносных соотечественников. Так как ближайшие французские войска находились в 8 милях от города, то британские войска были задержаны, пока не подоспеют французские головные отряды. В другой газете имелся рассказ о том, как этот инцидент передавался по германскому радио. Там я читал, что французы будто бы настаивали, чтобы их войска вошли первыми в город, так как они должны были защитить лилльских женщин от британских солдат. Такова пропаганда в ее наиболее низменной и наименее эффективной форме.

Но вот пример более удачного искажения действительности с целью добиться желаемого эффекта. Главный морской цензор сэр Дуглас Броунригг рассказывает, как в начале войны в Скапа-Флоу был заснят фильм о большом флоте и о жизни британских моряков. Картина была выпущена под названием «Британия готова». Она была послана в Америку, но там попала в руки людей, относившихся враждебно к идее сближения между народами, говорящими на английском языке; ее название было изменено следующим образом: «Как Британия готовилась».

Я могу припомнить лишь два случая лживой британской пропаганды во время европейской войны. Один случай относится к распространению рассказа о том, что германцы будто бы целыми поездами вывозят человеческие трупы с полей сражения, чтобы вытапливать из них жир. Как мне объяснили, этот рассказ, якобы, получил хождение вследствие того, что один служащий информационного агентства по незнанию языка решил, что немецкое слово «Kadaver» (труп животного) имеет то же значение, что французское слово «cadavre» (человеческий труп). Остается лишь пожалеть, что эта ошибка не была быстро исправлена.

В другом случае стремление скрыть правду было вызвано тем, что она будто бы могла принести вред морскому ведомству. Линкор «Одашиес» наткнулся на германскую мину у северного берега Ирландии в октябре 1914 г. Это произошло на глазах у пассажиров парохода «Олимпик», шедшего в Нью-Йорк. Они сфотографировали корабль, когда он начинал тонуть. Адмиралтейство до конца войны, т. е. в течение 4 лет, не желало подтвердить гибель этого линкора. Эту «тайну» хранили по настоянию командовавшего большим флотом сэра Джона Джеллико: он настаивал на этом потому, что его действующий флот

вследствие ремонта судов и других причин состоял в то время только из 17 линейных кораблей, 5 крейсеров и 42 истребителей против 15 линкоров, 4 крейсеров и 88 истребителей в германском океанском флоте. В германском адмиралтействе, наверно, были изумлены, когда в нью-йоркских газетах появился снимок «Одашиеса», будто бы снятый в момент *возвращения его* в состав большого флота, причем газета описывала его ремонт в доке в Бельфасте, где работа будто бы шла и днем и ночью. Как бы эффективна ни была в то время эта уловка, она не могла иметь длительного значения. Она поколебала доверие британского общественного мнения и других стран к британским сообщениям и оказала услугу германской пропаганде. Затем германцы сами сделали подобную ошибку с ютландским сообщением, плохой эффект которого они, в свою очередь, скоро почувствовали.

Лучше всего сказал о военной пропаганде марокканец Райсули, замечание которого мне передавали в 1918 г., когда я служил в военном кабинете. Он говорил, что лишь в том случае поверит в победу, которую приписывает себе одна сторона, если противная сторона признает свое поражение.

В начале 1918 г. британской пропагандой занимались различные ведомства, и я, работая в секретариате военного кабинета, в течение нескольких недель занимался лишь координированием их деятельности. Адмиралтейство и военное ведомство отдельно вели работу по пропаганде, в министерстве иностранных дел существовал для этого особый «департамент политической информации», в известной мере этим делом занималось и министерство колоний. Кроме того, в течение всей войны существовал комитет членов парламента, объединявший представителей всех политических течений, включая даже представителей пацифистского направления. В результате получался разнбой. Тогда я начал практиковать еженедельный созыв представителей различных пропагандистских организаций в моем кабинете в Уайтхолле. Мы выработали следующую систему: парламентский комитет охватывал в своей деятельности Соединенное королевство, причем с Ирландией было заключено специальное соглашение; лорд Нортклиф должен был руководить пропагандой в неприятельских странах, а лорд Бивербрук, который занял в правительстве пост министра информации, должен был ведать пропагандой в союзных и нейтральных странах.

Затем лорд Нортклиф предложил учредить особый «ко-

митет пропаганды» и передать ему мои функции. Я стал членом этого комитета, чтобы поддерживать контакт между ним и военным кабинетом. В прежнюю систему было внесено только одно изменение: лорд Нортклиф взял в свое ведение пропаганду также в одной союзной стране — Италии, а на лорда Бивербрука была возложена ответственность за работу в одной враждебной стране — Турции. Деятельность этого комитета описана в книге сэра Кемпбелла Стюарта, который в нем председательствовал в отсутствие Нортклифа. Насколько помню, я лишь два раза выступил активно на заседании комитета. Однажды я поднял вопрос о том, должна ли пропаганда определять политику правительства или же, наоборот, политика правительства и страны должны обуславливать характер пропаганды. В другом случае я выразил сомнение насчет целесообразности признания нами пункта «о свободе морей»... знаменитой программы президента Вильсона. Несмотря на присутствие представителя адмиралтейства, комитет высказывался за включение этого пункта, но правительство с этим не согласилось.

В деле пропаганды меня больше всего интересовали вопросы, имевшие отношение к обеспечению победы союзников во Франции и во Фландрии, т. е. на том единственном фронте, где, по моему мнению, могла быть одержана решающая победа.

Вспоминаю, как я был поражен, когда узнал, что многие французы действительно склонны думать, что британская армия останется в прибрежной полосе Франции и после войны. Я советую поэтому ознакомиться с удивительными разоблачениями, которые содержатся в книге Адама «Измена и трагедия». Автор описывает ожесточенную антибританскую кампанию во Франции и указывает, что Дюваль (редактор и издатель пропагандистских изданий, главный вдохновитель германофильской пропаганды) был тем человеком, «который так энергично распространял мысль о том, что британцы, раз заняв Кале и другие порты на берегу Ламанша, никогда не уйдут оттуда. Как невероятна ни казалась эта история для уха англичан, эта тонко сфабрикованная басня имела широкое хождение в деревенских районах Франции».

Вскоре после того, как под руководством лорда Бивербрука было создано министерство информации, оттуда обратились ко мне с просьбой помочь в составлении опровержения распространенного в Париже слуха, будто бы во Франции находятся лишь 400 тыс. британских

солдат и что мы предоставляем французам их судьбе. И это в то время, когда мы и на суше несли главное бремя войны, которое и в других областях лежало на нас с самого начала! Опровергнуть этот слух можно было бы очень просто: если вся армия Хейга состоит лишь из 400 тыс. солдат, то остается предположить, что та часть ее, которая не дала полуторамиллионной германской армии добраться до Амьена, должна состоять из очень хороших солдат. В те времена пропаганду союзников можно было охарактеризовать следующим образом: если линия фронта подавалась назад, не жалели грязи; если наступление удавалось, не жалели букетов.

В последний период войны, когда на фронте произошел перелом, я особенно стремился внушить германским солдатам понимание «логики событий», разоблачая отчаянные призывы держаться стойко, с которыми к ним обращались командиры, все еще сулившие победы и искажавшие действительное экономическое и военное положение. Комитет пропаганды лорда Нортклифа выдвинул хорошее предложение посылать с помощью небольших воздушных шаров за линию фронта сотни тысяч листовок, обрисовывавших действительное положение вещей. Я был автором одной из этих листовок, имевших целью убедить «Михеля», что ошибочно думать, будто уничтожение мировых экономических ресурсов может привести к победе или обеспечить в будущем процветание Германии.

В то время германская пропаганда особенно подчеркивала, что «экономическая экспансия» является военной целью Германии. Другим пропагандистским документом, в составлении которого я участвовал, был плакат, озаглавленный: «Могила сестры милосердия Красного креста». На плакате был изображен красный крест высоко в небе над синим морем, на котором тонет госпитальное судно. Художник, создавший плакат, проявил большой такт и хороший вкус.

Гинденбург в своих мемуарах несколько осветил то влияние, которое оказывала подобная пропаганда на германскую армию. Он писал:

«В этих зажигательных листовках, которые дождем сыпали по всему фронту неприятельские летчики, содержались утверждения, что неприятель думает о нас не так уж плохо, что мы должны проявить лишь некоторое благоразумие и отказаться от некоторых завоеванных нами территорий; тогда вскоре все опять пойдет хорошо, и мы будем мирно жить вместе... Каким благословением пока-

жется мир после страшной борьбы. Поэтому нет никакого смысла продолжать войну. Таков был смысл листовок, которые читали наши солдаты. Наш солдат полагал, что все это не могло быть лишь ложью неприятеля; он не только поддавался действию этой отравы, но и помогал распространению этой отравы среди других».

Мы прервали наш рассказ о западном фронте в тот момент, когда вслед за битвой в Амьене 8 августа и за дальнейшими успехами британской и союзной армий началось падение морального состояния германской армии. Вернемся теперь к одному инциденту в деятельности разведки, который предшествовал кульминационному пункту событий, — собиранию жатвы после четырехлетнего напряжения.

Публика считает, что война и связанная с ней работа разведки — дело блестящей импровизации; в действительности дело обстоит иначе. Кто-то сказал, что гений — это «неиссякаемая способность к преодолению трудностей». Не знаю, правильно ли это определение гения, но оно вполне соответствует требованиям, необходимым для успешной полевой разведки. И чем крупнее армия, тем больше требуется непрерывного, упорного и монотонного труда. Когда я описывал, как с помощью баденской газетки, просмотренной агентом разведки в Швейцарии, была обнаружена тайна присутствия фон Гутье в Сен-Кантене в германской армии, расположенной против пятой армии Гоуфа в начале 1918 г., я тогда, кажется, недостаточно подчеркнул важность постоянной, хотя и монотонной работы по просмотру иностранных газет. Если бы эта работа не проводилась добросовестно, важное сообщение на последней странице мало известной провинциальной газеты ускользнуло бы из поля зрения. Тогда Гоуф узнал бы этот важный факт не за 6—7 недель до предстоявшего большого наступления, а всего за несколько часов, и в таком случае Амьен был бы потерян. Денно и ночью изучая иностранные газеты, трудно добиться почта и признания, но эта работа может помочь выиграть сражение или спасти армию. И тем больше заслуга людей, которые добросовестно занимались этой работой в Швейцарии и в других местах за долгие годы европейской войны. Покойный сэр Х. М. Хожер доказал, что какая-то заметка в газете нейтральной страны много содействовала британской победе у Кениггреца в 1866 г. и что в 1870 г. германцы узнали о движении Мак-Магона к Седану из подобного же источника.

Описывая работу разведки в четвертой армии Роулинсона, я сообщал, каким образом удавалось получать информацию при допросе пленных. Очень ценными в таких случаях являются сведения о точном расположении штабов неприятельского командования, которые иногда находились глубоко в тылу. Нужно помнить, что Роулинсон имел в своем распоряжении специальные кавалерийские части. В результате допроса многих германских пленных за время тайных приготовлений и концентрации войск накануне наступления разведывательному отделу четвертой армии удалось изготовить несколько простых карт, на которых было указано местонахождение германских штабов, а также лучшие пути, ведущие к ним. Эти карты были розданы кавалерии, которой было предписано со всей возможной быстротой устремиться к неприятельским штабам, не вступая в бой ни с пехотой, ни с кавалерией, ни с артиллерией противника. Одна кавалерийская часть добралась до штаба одного из крупных соединений германской армии. Налет произошёл столь неожиданно для штаба, что там едва успели изорвать в клочки накопившиеся за много месяцев документы. Кавалеристы очутились в комнате, где валялись груды рваной бумаги. Прежде чем перейти к другим действиям, они наскоро отобрали несколько мешков этой бумаги, которые были вскоре переданы в разведывательный отдел штаба армии. Там клочки бумаги были рассортированы, склеены, и таким образом были получены сведения о линии Гинденбурга с картами и планами, составленными в 1916 г.

Шансы добраться до линии Гинденбурга в 1918 г. тогда считались сомнительными: никто не мечтал прорвать эту линию раньше 1919 г. Прошло больше месяца, прежде чем подобная мысль стала мерещиться даже маршалу Фошу, наиболее самоуверенному из всех командиров. Мешки с клочками бумаги на время были отложены в сторону. Штаб четвертой армии был не в силах как следует разобраться в этих бумажках и перевести все эти немецкие документы, так как был занят текущей работой в связи с подготовкой к новым боям. Вскоре, однако, представился случай воспользоваться услугами офицера, откомандированного на месяц в распоряжение четвертой армии и знавшего немецкий язык. Склеивая отдельные куски и изучая их, он обнаружил, что германское верховное командование уже во время тяжелых боев на Сомме в 1916 г. предвидело возможность отступления на более короткую линию фронта, при выборе которой надо было

учитывать все условия обороны. Эта линия должна удовлетворять всем требованиям в отношении естественных препятствий, огневой завесы, прикрытий и т. д. По всей линии производились тщательные изыскания, и она была сделана «непрístupной» посредством оборудования солидных укреплений, различных заграждений, убежищ для укрытия от снарядов и бомб.

Клочки бумаги содержали планы, на которых были нанесены все детали укреплений. Там были также указания на причины выбора того или иного пункта, описание слабых и сильных мест линий с точки зрения обороны. Так, например, в этих бумагах были подробные планы с указанием точного расположения всех штабов, телефонных и телеграфных станций, гарнизонных казарм, бетонных блиндажей для солдат, глубоких убежищ для установки орудий с указанием секторов обстрела, пулеметных гнезд, амуниционных складов для пополнения запасов патронов, укрытых путей для доставки подкреплений, перевязочных пунктов и полевых госпиталей, радиостанций и, что, может быть, важнее всего, подземных тоннелей.

Опыт западного фронта не раз подтверждал, что, как бы героически и успешно ни шло наступление вначале, прорыв может быть ликвидирован, если неприятель во-время использует свои резервы для контратаки. Чем глубже прорыв, тем более эффективными могут оказаться действия резервов противника. Прекрасной иллюстрацией этого может служить контратака Фоша со введением в бой резервных дивизий Манжена 18 июля 1918 г., во время германского наступления по обе стороны Реймса. На одной карте, которая была восстановлена из захваченных 8 августа клочков бумаги, было обнаружено, что в тылу линии Гинденбурга проложен тоннель длиной в 1 милю. Тоннель проходил под холмом и вел прямо к фронту. Он освещался электричеством и содержал широкие боковые коридоры, где могли разместиться целые батальоны в ожидании отправки на фронт. Там же помещалась электростанция и туда подходили подъездные пути. Все было поставлено на широкую ногу и прочно забетонировано. Такого рода укреплений нельзя было переместить, и, таким образом, хотя план относился к 1916 г., можно было с полным основанием предполагать, что он в таком же виде сохранился и в 1918 г.

Тоннель имел 5 выходов, находившихся за склоном холма около деревни Беленглиз. За холмом можно было

держат резервы для того, чтобы подводить подкрепления своим войскам и со свежими силами совершать контратаки против победивших, но усталых войск, в случае, если бы была прорвана первая линия обороны.

Герцогу Веллингтону приписывается много мудрых изречений, но некоторые из них — например, «спортивные площади Итона способствовали победе у Ватерлоо» — являются апокрифическими. Гораздо больше оснований считать его автором иронического замечания о генералах, которые, стоя на холме во время битвы, гадают, что скрывается по ту сторону холма. Допрашивая германских военнопленных в июле и августе, британское командование установило местонахождение штаба противника; благодаря кавалерийскому налету 8 августа 1918 г. на этот штаб были захвачены изорванные клочки бумаги; путем тщательного склеивания этих клочков была открыта линия Гинденбурга, — и в результате британское командование точно знало, что происходит по ту сторону определенного холма на линии Гинденбурга.

В день боя входы в тоннель подверглись жестокой бомбардировке, результаты которой нетрудно представить. Наступавшая пехота так быстро двинулась вперед, что успела захватить одного сапера с каким-то таинственным аппаратом. Он потом признал, что с помощью этого аппарата хотел взорвать весь тоннель, но было уже слишком поздно.

Вышеизложенное представляет собой только один пример работы по собиранию сведений о линии Гинденбурга; к моменту наступления они были пополнены более свежими данными.

Тут стоит рассказать о беседе между Фошем и Хейгом накануне наступления; я слышал о ней от лица, присутствовавшего при этом. 8 сентября Фош обратился к командованию британских имперских армий, среди которых тогда было несколько американских дивизий, с предложением атаковать «неприступную» крепость траншей, препятствий, блиндажей, батарей и тоннелей, известную под названием линии Гинденбурга. Беседа продолжалась лишь несколько минут. Маршал Фош сказал Хейгу: «Вы это сделаете. Нет таких препятствий, которых британская армия не могла бы преодолеть». Сэр Дуглас Хейг изъявил согласие.

Мы не будем здесь рассказывать о последовавших затем успехах. Наша цель заключается не в том, чтобы осветить историю этих великих подвигов, а в том, чтобы рас-

сказать о деятельности разведки накануне этих боевых дел. Мы можем тут подвести итог словами Черчилля: «В ночь на 30 сентября линия Гинденбурга была взорвана и прорвана на протяжении 25 миль и в глубину в среднем около 7 миль. Хейг захватил 36 500 пленных».

1 октября, сейчас же после того, как была прорвана линия Гинденбурга, по инициативе Людендорфа в Спа было созвано совещание, на котором Гинденбург потребовал, чтобы Германия завтра же обратилась к союзникам с просьбой заключить перемирие. Хотя германская армия не имела никаких перспектив, сопротивление еще продолжалось некоторое время, потому что Германия решила обратиться к президенту Вильсону.

Переговоры с ним привели к некоторой отсрочке, и лишь 6 ноября германские делегаты отправились к Фошу. Условия перемирия, продиктованные союзниками в лице Фоша, были приняты германцами 11 ноября. С этого момента услуги разведки больше не были нужны для завершения победы.

В виде примера, показывающего, как широко была раскинута сеть секретной разведки, можно привести рассказ начальника морской цензуры о том, как он узнал в воскресенье ночью, что все уже кончилось:

«10 ноября в воскресенье в 9 час. 40 мин. вечера лейтенант Фодель Филипс вбежал ко мне в кабинет с радиogramмой германского верховного командования, адресованной уполномоченным для переговоров с союзным командованием. Радиogramма была следующего содержания: «Ваше превосходительство (статс-секретарь Эрцбергер) уполномочивается подписать перемирие. Рейхсканцлер». Кроме того, делегатам предлагалось продолжать дальнейшие переговоры по некоторым вопросам. Была получена также другая радиogramма германского правительства уполномоченным: «Германское правительство принимает условия перемирия, предложенные 8 ноября. Просьба подтвердить получение. Рейхсканцлер». Сэр Дуглас Броунригг, начальник морской цензуры, немедленно сообщил об этом по телефону первому лорду адмиралтейства.

Броунригг полагает, что премьер-министр получил все эти сообщения в 11 часов вечера.

Примечание автора. После того как эта глава была написана, автор из достоверных источников узнал, что впереди кавалерии, совершившей рейд на германский штаб, шли бронированные автомобили.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Моя деятельность, связанная с секретной разведывательной работой, была посвящена разоблачению военных тайн других стран и сохранению собственных. Вторая часть этой задачи оказывалась подчас более трудной, чем первая. Когда любопытный пристаёт с вопросом, молчание иногда истолковывается, как желательный ответ, и лучшим средством отделаться от вопроса является многоречивость, не дающая спрашивающему вставить словечко. В некоторых крайних случаях необходимо сделать ответный выпад, как при фехтовании, и, вместо того чтобы отвечать, самому задать вопрос, ответа на который от вас добиваются.

Особенно трудно сохранить военные тайны во время войны, когда они могут стать достоянием болтунов, которые с важным видом делятся секретными сведениями со всяким любопытным. Этот тип людей был настолько распространен в Лондоне летом 1916 г., что послужил темой следующего шуточного стишка, передававшегося из уст в уста (этот стишок, написанный Ричардом Аркемом, до сих пор не был опубликован в печати):

У меня, конечно, доказательств нет,
Но сын зятя моей тетки выведаль секрет.
Он видел полисмена, что на посту стоит,
Болтавшим с кухаркой на Даунинг-стрит¹
О том, что в соседней лавке служит продавец,
Достоверно знающий, когда войне конец.

Невозможно в пределах одной книги, посвященной разведывательной работе, осветить широко распространенную тайную систему экономической разведки. Последняя явилась неизбежным результатом стремления оказать экономическое давление на центральные державы во время мировой войны. Дж. Миллэ (в его книге «Странствия и воспоминания») и другие писатели дали некоторую возможность ознакомиться с характером этой организации, о которой еще никто не рассказывал. Миллэ рассказывает об интересном типе добровольного тайного агента — страстном спортсмене, который прибегал к самым разнообразным средствам маскировки. Иногда он выступал в роли торговца рыбой, иногда разыгрывал роль пьяного бездель-

¹ Даунинг-стрит — улица в Лондоне, где находится министерство иностранных дел. — *Прим. перев.*

ника и т. д. Он сумел завоевать доверие немцев и их сторонников в некоторых скандинавских странах. Этот разведчик обнаружил немало германских агентов и во время беспощадной подводной кампании доставлял ценную информацию о передвижении германских подводных лодок. В ноябре 1916 г. он обнаружил в одном скандинавском порту не меньше 15 немецких тайных агентов, которые занимались тем, что снабжали германские подводные лодки информацией о движении торговых пароходов.

Наиболее интересен следующий случай, рассказанный Миллэ. В какой-то порт прибыл скандинавский пароход с грузом. Капитан доказывал, что груз английский, и пытался получить бункерный уголь при поддержке британского консула. Однако консулы получали из секретных источников полную информацию о владельцах грузов. В данном случае груз был германский, и капитан не получил бункерного угля. Этот инцидент сам по себе может показаться ничтожным, но надо иметь в виду, что широкая сеть экономической разведки распространилась на все нейтральные гавани.

Есть еще одна область разведки, которой мы не касались. Я имею в виду использование для разведки самолетов, в особенности при переброске шпионов в тыл неприятеля и при доставке их обратно после выполнения задания. Дж. М. Спэйш в своей книге «Авиация и военное право» привел достаточное сведений об этом интересном предмете со ссылкой на многие источники. Эту книгу можно рекомендовать тем, кто жаждет «сенсаций» в связи с работой разведки. Книга Спэйша дает нам возможность представить себя в роли тайного агента, который впервые поднимается в воздух, чтобы темной ночью выброситься на парашюте в тылу неприятельских позиций. Мы можем себе живо представить ощущения этого агента, который не сразу решается прыгнуть с этой мало ему знакомой машины, ревущей в небесах, и которого в конце концов сбрасывает безжалостный пилот.

В связи с развитием авиации во время войны следует вспомнить, что применение фоккеровских самолетов дало немцам господство в воздухе на все время между октябрем 1915 и апрелем 1916 г. Это отчасти объясняется тем, что в фоккеровской машине пилот может стрелять прямо через вращающийся винт. Интервалы между выстрелами согласованы с вращением лопастей винта, и, таким образом, пули не задевают пропеллера.

Рассказывают о германском пилоте, изменившем своей родине, который умышленно приземлился на фоккеровской машине за британскими позициями и продал англичанам секрет конструкции машины. Об этом я слышал из разных источников, которые считал надежными, и потому сам некоторое время заблуждался, но, посоветовавшись со специалистами, перестал верить этим рассказам.

Имеется два или три типа синхронизирующих устройств, дающих возможность стрелять из пулемета через винт, и типы этих устройств применялись на британских самолетах во время мировой войны. Наиболее удовлетворительным я считаю механизм, который был изобретен румынским конструктором КонстантINESКУ. Эта конструкция была разработана в Англии и не имеет ничего общего с германским изобретением. Этим примером я хочу указать на те трудности, которые испытывает автор, занимающийся вопросами разведки, если он пишет об эпизодах, с которыми лично не знаком. Вышеприведенный рассказ появился в нескольких книгах о шпионах.

В общем, я надеюсь, что читатель на страницах этой книги найдет достаточное количество типичных примеров деятельности британской разведки, и особенно той части ее работы, которая касается войск на фронте во время войны. Читатель сможет составить себе собственное мнение о положительных и отрицательных сторонах деятельности разведки. Если в добавление к этому читатель, лучше ознакомившийся с тем, какой информацией располагали наши ответственные военные работники, проникнется к ним большей симпатией и будет справедливее о них судить, то появление этой книги будет оправдано.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Предисловие автора	14
ГЛАВА I. Создание военной разведывательной службы (1865—1914)	
Крымская война. — Франко-прусская война 1870 г. — «Мобилизация». — Англо-бурская война 1899—1902 гг. — Мое пребывание в Кемберли в 1904—1908 гг. — Южная Африка в 1908 г. — Агадирский конфликт 1911 г. — Мировая война	16
ГЛАВА II. Личные воспоминания о работе в военно-морской разведке (1886—1890)	
Отсутствие военно-морской разведки до 1887 г. — Начало моей карьеры. — Старое адмиралтейство. — «План кампании» лорда Чарльза Бересфорда. — Моя работа в адмиралтействе. — Капитан В. Х. Холл. — Посещение Франции. — Методы перевозки секретных бумаг. — Парижская выставка 1889 г. — «Мелинит». — Разные промахи. — Акт о военно-морской обороне. — Хранение информации. — Рост военно-морской разведки. — Средиземноморская база в 1892—1895 гг.	25
ГЛАВА III. Случайные воспоминания	
Открытие, сделанное в Меце. — Случай на Босфоре. — Как я подвёл спутника. — Призрак войны. — Завтрак с мистером Холденом. — Военные и государственные деятели. — Голуби на войне. — «Гебен» и «Бреслау»	38
ГЛАВА IV. Хорошо сохраненная военная тайна (1914)	
«Презренные старики». — Британский экспедиционный отряд. — Мобилизация и транспорт. — План Шлиффена, план «№ 17» и план британского генерального штаба. — Моя работа до войны. — Два обеда 2 августа 1914 г. — Решение правительства от 6 августа. — «Военная комната» адмиралтейства. — Неведение Клука. — Мистификация или насилие? — Германские шпионы в Британии. — Хранение тайн. — «Плановый» шпионаж. — Успешная работа контрразведки. — Сомнения публики. — Выводы о соблюдении тайны	45
ГЛАВА V. Налет на Остенде (1914)	
Блеф Уинстона Черчилля. — Срочные инструкции. — Вести из Остенде. — Распоряжение адмиралтейства. — Высадка десанта. — Прибытие аэропланов. — Недостаток велосипедов. — Слухи о русских войсках. — Бельгийские войска. — Французская оценка. — Поддержка с моря нежелательна. — Обратная посадка десанта	58
ГЛАВА VI. Слухи о шпионах и действительные шпионы	
Шпиономания в Германии. — Отсутствие паники в Англии. — Слухи и толки. — Рассказ о старых временах. — Трагедия Карла Лоди. — Типы шпионов	69
ГЛАВА VII. Плохо сохраненная военная тайна (Дарданелльская операция 1915 г.)	
Морис Борк и я в Дарданеллах 1883—1886 гг. — Константинополь в 1892 г. — Калм-Сеймур о Дарданеллах 1895 и	

1915 гг. — «Земноводная война». — Афиширование дарданелльской кампании. — Скандальная погрузка. — Черчилль в качестве главного цензора. — Значение турецкой армии. — Приказы Китченера Гамильтону. — Галлиполийская катастрофа. — Отступление в тайне. — Цели дарданелльской кампании.	77
ГЛАВА VIII. Опасный шпион (1915)	
Методы Мюллера. — Тревоги января 1915 г. — Письма «Л. Когена». — Разоблачение Петера Гана. — Арест и казнь Мюллера. — Эпилог	85
ГЛАВА IX. Ютландская битва (1916). 1	
План адмирала Шеера. — План Джеллико. — Направленное радиовещание. — «Уши Дионисия». — Шеер выходит в море. — Секреты, о которых не следует говорить	91
ГЛАВА X. Ютландская битва (1916). 2	
Приказы 30—31 мая. — Первое воздушное сообщение флоту. — Битти обнаруживает Шеера. — Бегство Шеера. — Новые сигналы. — Германия провозглашает победу. — Что говорил Нельсон? — Адмиралтейство подсчитывает потери. — Пресса в неведении до 5 июня. — Трафальгарский бюллетень. — Как британское молчание повлияло на нейтральные страны. — «Тайна» ютландской битвы	98
ГЛАВА XI. Воспоминания о лорде Китченере и его гибели (1916)	
Война в Африке и западный фронт. — Мое первое знакомство с Китченером. — Создание «великой армии». — Последние дни Китченера. — Почему затонул «Гемпшир»? . .	108
ГЛАВА XII. Женщины-шпионки (1915—1917)	
Женщины лучше хранят тайны. — Лиззи Вертгейм и Ева де Бурнонвиль. — «Фрейлейн доктор». — Методы расправы. — Правда о Мата Хари. — Приезд ее в Англию. — Ее арест и смерть	119
ГЛАВА XIII. Преступные акты «третьей стороны» в Америке (1914—1917)	
Клаузевиц о войне. — Бомбы, запрятанные на судах. — Разведывательная служба США. — Торговля военным снаряжением. — Агентство Либау. — «Дух благожелательности»	129
ГЛАВА XIV. Соединенные штаты и мировая война. Последняя капля (1917)	
Важный шифр. — О головоломках. — Таинственные расшифровщики. — Сообщения Циммермана Бернсдорфу. — Позиция Америки в 1915 и 1916 гг. — Пейдж предупреждает Вашингтон. — Война объявлена 6 апреля. — Роль Америки в войне. — День независимости 1918 г.	137
ГЛАВА XV. Трагический эпизод на Востоке (1917)	
Таинственный «Фриц». — Появляется «грек». — Предательство и трагедия. — Объяснение. — Разведывательная служба в Палестине.	150
ГЛАВА XVI. Алленби в Палестине (1917)	
Фронт Газа—Гамли. — Доставка воды в пустыне. — «Превыше всего секретность». — Турки введены в заблуждение с помощью радио. — Рассказ о сумке-приманке. — Взятие Беершебы. — Капитуляция Иерусалима	155

ГЛАВА XVII. Пятая британская армия (март 1918)	
Неудачи 1917 г.—Гоуф на амьенском фронте.—Смерть германского летчика.—Разведка в Швейцарии.—Обнаружение фон Гутье.—Назначение Фоша.—Обвинения Гоуфа.—Кому помогал туман?—Результаты амьенской битвы	165
ГЛАВА XVIII. Набег на Зеебрюгге (1918). 1	
Общее положение.—Беспощадная подводная война.—План набеге.—Пресса хранит молчание.—Как оберегалась тайна	176
ГЛАВА XIX. Набег на Зеебрюгге (1918). 2	
«В чем сущность проблемы?»—Мол Зеебрюгге.—Химические средства для дымовой завесы.—Две неудачные попытки.—День св. Георгия	182
ГЛАВА XX. Под знаком св. Георгия (22—23 апреля 1918 г.)	
Ночь атаки.—Первый час дня св. Георгия.—Блокшипы.—Неудача в Остенде.—О Нельсоне	191
ГЛАВА XXI. Кульминационный пункт событий на западном фронте (1918)	
Положение после битвы кайзера.—Третья битва на р. Эн.—Германская тайна.—Метод фон Гутье.—Задача Фоша.—Подготовка к наступлению.—Хейг запрашивает Фоша.—Контрудар Манжена	197
ГЛАВА XXII. Хорошо сохранный военная тайна (8 августа 1918 г.—«день траура» германской армии). 1	
Значение секретности.—Четвертая армия Роулинсона.—Предосторожности.—Составление карт.—Допрос британских пленных.—Донесение Хейга Ллойд Джорджу.—Три типа штабных работников.—Дезориентирующие слухи	204
ГЛАВА XXIII. Хорошо сохранный военная тайна (1918). 2	
Ценные сведения от пленных.—«Быстрога выполнения содействует секретности».—Концентрация войск.—Трудности стягивания кавалерии.—Пленные австралийцы.—Воздушный бой в Амьене.—Победа, обусловленная секретностью	210
ГЛАВА XXIV. Информация, полученная от пленных. Моральное состояние германцев в 1918 г.	
«Разведка» и «оперативный отдел».—Ценность захваченных дневников.—Фотографии, приказы по армии и расчетные книжки.—Скрытность австралийцев.—Германская информация.—Приказы Людендорфа.—Падение морального состояния германцев	217
ГЛАВА XXV. Алленби в Палестине и Сирии (1918)	
Вступление в Иерусалим.—События 1918 г.—Планы Алленби.—Загадочная пыль.—Британский триумф.—Перемирие с Турцией	225
ГЛАВА XXVI. Финал на западном фронте	
Пропаганда.—Прямая ложь и искаженная истина.—Ошибка в одном слове.—Потеря крейсера «Одашиес».—Комитет пропаганды.—Слухи из Франции.—Листовки с воздушных шаров.—Кропотливая работа разведки.—Мешки с рваной бумагой.—Линия Гинденбурга.—Секретный тоннель.—Перемирие	233
ГЛАВА XXVII. Итоги и перспективы	243

